

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛОГИКИ И ПРОБЛЕМЫ ЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обзор международных конференций и семинаров (2008 – 2011)

Л.А. ДЕМИНА

В современной логической культуре на постсоветском пространстве сложился ряд традиций, позволяющих говорить о существовании логического сообщества ученых и преподавателей, для которых ценности научной рациональности не являются «пустым звуком» и которые упорно стремятся совместить идеалы этой рациональности со всевозможными «образовательными стандартами» (имеющими, похоже, совсем другие задачи).

К числу таких традиций относятся регулярно проводимые конференции, позволяющие обсуждать проблемы современного состояния логики с разных точек зрения. Это – «**Современная логика**» (Санкт-Петербург), «**Смирновские чтения**» (Москва), «**Проблемы преподавания логики и дисциплин логического цикла**» (Киев), научный семинар «**Модели рассуждения**» (продолжающий традиции «Логического кантоведения» – Калининград). Я остановлюсь на некоторых из них, имея в виду именно проблему места логики в университетских курсах и ее преподавания.

Первой по времени была конференция киевская – **IV Международная научно-практическая конференция «Проблемы преподавания логики и дисциплин логического цикла**», проходившая в мае 2010 г. в Киевском национальном университете им. Тараса Шевченко. Замечательной идеей – проведения конференций, посвященных преподаванию курсов логики, а также теории и практики аргументации (в России), эристики и риторики (на Украине) – мы обязаны нашим украинским коллегам и, прежде всего, А.Е. Конверскому и И.В. Хоменко. Им же мы обязаны чрезвычайно интересным пленарным заседанием, которое целиком было посвящено истории логики в Киевском, Московском, Санкт-Петербургском, Казанском университетах. Представляется, что для логики и логиков пришло время самоосознания, осмысления пройденного пути и доклады *А.Е. Конверского*, *М.В. Поповича* (Киев), *В.И. Маркина и Д.В. Зайцева* (Москва), *В.И. Кобзаря* (Санкт-Петербург), *В.А. Бажанова* (Ульяновск), *И.В. Хоменко* тому подтверждение. Не менее интересен был доклад *Уве Шеффлера* (Германия), связавшего историю с современностью, рассказав об изменениях в преподавании логики в Германии, в том числе и на основе опыта перехода на уровневую систему «бакалавр – магистр».

Учитывая достаточно стабильный состав участников, а также то, что в ряде выступлений развивались темы, обсуждавшиеся и на предыдущих конференциях, выделим ряд проблем, вокруг которых строилось обсуждение в 2008 и в 2010 гг.

Проблема социального запроса. *Г.В. Грипенко* (Москва, 2008), отметив в своем выступлении, что на протяжении всей истории цивилизации логика

в системе образования выступала в роли пропедевтики, подчеркнула, что социальный запрос обретает особую значимость и специфический характер в культуре XX – XXI вв., поскольку развитие науки в этот период во многом стало определяться ее финансированием – с этим связано бурное развитие разделов математической логики, связанных с программированием, логического анализа естественного языка. Наблюдается и новая вспышка интереса к теории и практике аргументации (развивается так называемая неформальная логика, критическое мышление, логика естественных рассуждений). В частности, переход на «болонскую систему образования» в обязательном порядке требует от бакалавров гуманитарных дисциплин умения грамотно аргументировать. При всех новациях нашего времени сохраняется и стабильный запрос – в первую очередь со стороны всех других наук – на выработку у специалистов, получающих высшее образование, основ логического мышления и научной методологии. Здесь по-прежнему востребованными остаются составляющие классической логики – силлогистика, учение о суждении и о понятии, а в последнем – такие его разделы, как «определение», «деление» и «классификация». Ныне эти разделы в коротких, семестровых курсах для не-логиков, преподаются в сокращенном варианте или вообще опускаются, чтобы дать студентам исчисление высказываний, модальную, многозначную логику и т.п. Это приводит к печальному результату: с облегчением сдав экзамен по логике, студенты забывают почти все, чему их учили, так как эти знания оказываются не востребованными ни в дальнейшем процессе обучения, ни в практической работе, а то, что они могли бы непосредственно использовать, они так и не освоили.

С Г.В. Гриненко в определенной мере солидарна **Е.Б. Кузина** (Москва): логика для тех, кто знакомится с ней для того, чтобы пользоваться в своей будущей профессии и жизни, не должна быть в полном смысле современной, как и школьная физика, которая в большей мере является ньютоновской, чем современной. Так, в современных курсах тема «Понятие» читается в самом конце, поэтому на нее остается мало времени, и такие важнейшие, с практической точки зрения, разделы, как «Деление и классификация», «Определение» остаются без отработки. С другой стороны, тема «Логический анализ языка», открывающая курс и весьма сложная для начинающих, «съедает» 6 – 8 часов, имеет небольшие практические выходы и в последующих разделах не всегда используется. Профилизация курсов для студентов нефилософских специальностей не сводится к примерам и практическим заданиям из соответствующих областей, а должна отражаться в структуре курса, в том, что одни разделы даются более подробно, а другие – опускаются.

Н.В. Зайцева (Москва) актуализирует изучение логики «в свете» Болонского процесса, рассматривая логику как средство формирования компетенций, в качестве которых для подавляющего большинства дисциплин указываются способности: а) логично и последовательно представить освоенное знание; б) контемптуализировать новую информацию и дать ее толкование; в) понимать и использовать методы критического анализа и развития теории; г) понимать результаты экспериментальных и наблюдательных способов проверки научных теорий. В традиционно сложившейся системе российского образования указанные компетенции и навыки специально не

предусмотрены. Складывается представление, что перечисленные компетенции «сами собой» формируются у студентов в процессе обучения по любой специальности. Но наиболее очевидным и конструктивным выходом из сложившейся ситуации является введение спецдисциплины, решающей задачу формирования указанных компетенций и навыков. Такой дисциплиной может стать логика.

Вместе с тем не могу не отметить и крайне скептические взгляды на тему «логика и общество». **В.Д. Титов** (Харьков) считает, что нет необходимости доказывать, что существуют общественные потребности в логическом знании как инструменте организации человеческого опыта в относительно стройную систему, что методы логики имеют важное значение для науки науки и т.п. Вопрос в другом: каков реальный социальный статус логики за пределами научных исследований? В реальной политике, законодательстве, крупных экономических проектах, наконец, в образовании? Так ли важна логика для лиц, принимающих важные для общества решения? И если важна, то какова эта логика? Как отмечает В.Д. Титов, в СССР, если не считать выступлений диссидентов, абсурдность решений власти не подлежала логическому анализу и критике. Но и постсоветское общество так и осталось без такой возможности.

И здесь мы переходим к *проблеме научного сообщества*. В обществе очень низок «логический тонус». Дело даже не в том, что логика вытеснена на периферию образования и что ей не учились наши политики и экономисты. Главная причина в том, что наши немногочисленные логики-профессионалы редко обращаются к анализу насущных общественных проблем, а если обращаются, то уснащают свои рассуждения таким обилием формализмов, что понять их может только другой профессионал-логик, но никак не экономист, юрист, социолог или политик. Необходим тандем логиков и специалистов в других областях для того, чтобы можно было говорить о политической, юридической, экономической логике не в метафорическом, а во вполне практическом смысле.

Об этом же пишет и говорит **В.Н. Брюшинкин** (Калининград): сплоченное логическое сообщество пока не оказывает заметного влияния на изменение отношения общества к логике. Значительную отрицательную роль здесь сыграла ориентация на чистоту логики и на отсутствие ее связи с мышлением.

Одним словом, разброс мнений по поводу реалий сегодняшнего дня велик: от патетического: «Логика как дисциплина по выбору: преступление или наказание?» (**С.Н. Ягодзинский**, Киев) до грустной констатации: «Мир “устал” от логики» (**А.А. Легчилин**, Минск).

Проблемы логического образования. Вопрос о том, как преподавать логику, во многом предопределяется пониманием того, что собой представляет логика, т.е. что составляет предмет ее исследования. И, естественно, что эта тема звучала во многих выступлениях. Так, **В.А. Светлов** (Санкт-Петербург) называет точку зрения, что логика – наука о правильном мышлении, или – более узко – о законах (формах, методах познавательной деятельности) «учебно-популярной», противопоставляя ей профессиональную точку зрения на логику как на теорию

формальных исчислений, впрочем, не соглашаясь ни с одной из них. Для него более перспективным представляется взгляд на логику как науку об открытии, развитии (выведении необходимых следствий) и обосновании (подтверждении) истины. Из данного положения, по мнению автора, должна вытекать и структура логики, состоящая из трех разделов: абдукции, дедукции, индукции.

А.Е. Конверский пишет о логике как теории, реализовавшей себя в представлении об истинном методе познания. «Возникла теория, которая задала конкретно-научное воплощение истины об истине. Такой теорией явилась современная логика». Главное в логике – не формулировка постулатов и законов правильного мышления, не построение исчислений, не открытие новых истин (это совершается в другой сфере), а процесс обоснования знания – процесс, в результате которого у нас формируется убеждение в надежности наших знаний, убеждение в соответствии теории логическим критериям полноты, непротиворечивости, независимости.

С.Л. Катречко (Москва) вводит в понимание логики «платоновские мотивы». Для него логика – это наука о логических формах, но под логическими формами автор понимает «самые общие и универсальные аспекты вещей». Законы логики – это и есть законы логической формы. Переходя к проблемам преподавания, С.Л. Катречко выделяет три важнейшие логические формы: силлогистическая (традиционная логика), пропозициональная и предикатная формы (современная логика). В рамках преподавания логики необходимо привить навыки логического мышления. В связи с этим необходимо перестройка традиционных курсов по логике. Например, при освоении пропозициональной логики необходимо сделать упор не на машинообразный метод истинностных таблиц, а на метод аналитических таблиц; при освоении силлогистики – на метод круговых диаграмм Эйлера; при освоении логики предикатов – на системы натурального вывода.

Ю.В. Ивлев (Москва): «Мы определяем логику как науку о формах мыслей (об отношениях между мыслями по формам и о преобразованиях мыслей путем изменения их логических форм)». Из данного подхода вытекает и определенная структура курса (общего курса логики, читаемого в МГУ им. М.В. Ломоносова), о чем в своем выступлении говорил **Д.В. Зайцев**: «Существуют различные подходы к последовательности изложения различных разделов курса логики. Наиболее традиционный (общепринятый) состоит в последовательном рассмотрении основных форм и методов интеллектуального познания (понятие, суждение, умозаключение и т.п.). Другой, более современный вариант предполагает предварительный логический анализ языка, который может быть достаточно подробным, вплоть до использования языка логики предикатов с последующим изложением логики высказываний, предикатов, силлогистики и в качестве завершающей – модель изложения общего курса логики, предложенная Д.В. Зайцевым, основана на понятии логической теории – последовательное изложение основных логических теорий по схеме, начиная с логического анализа языка и заканчивая построением соответствующих исчислений и описанием метатеоретических свойств данной теории; затем рассматриваются неклассические

логики, правдоподобные суждения; завершается курс рассмотрением темы «Понятие».

И здесь мы сталкиваемся с новой проблемой, вызывающей острые дискуссии: *проблемой учебников по логике*. Вопрос об учебниках в наиболее острой форме регулярно ставится **Е.Е. Ледниковым** (Москва) (см.: «Спорные места в нормативном курсе логики» // Материалы конференции «Проблемы преподавания логики и дисциплин логического цикла». – Киев, 2008; «О состоянии дел с вузовскими учебниками по логике» // Проблемы преподавания логики и дисциплин логического цикла. – Киев, 2010).

Как отмечает **Е.Е. Ледников**, нормативный курс, который читается гуманитариям нефилософских специальностей (юристам, психологам, филологам, журналистам, экономистам), ориентирован на анализ рассуждений в естественном языке. Если судить по российским учебникам, в том числе и изданным за последние два года преподавателями ведущих вузов, то можно прийти к выводу, что в изложении многих, казалось бы, бесспорных вопросов курса царит полная неразбериха. Большую озабоченность у Евгения Евгеньевича вызывает материал темы «Понятие». Некоторые авторы, с его точки зрения, «страдают иллюзией», что учение о понятии приобретает более глубокий и стройный вид, если понятие рассмотреть в рамках современной, символической логики, а это, с его точки зрения, ведет к множеству казусов. В учебниках отсутствует корректная характеристика правил фигур простого категорического силлогизма и того, как ими пользоваться. В целом – проблема подготовки грамотного, доступного пониманию студента учебника, в котором отсутствовали бы надуманные формулировки, остается актуальной.

Что здесь можно добавить? Вот еще одно мнение, которое можно рассматривать как резюмирующее по вопросу учебников: «Парадокс: чем корректнее курс логики, тем непонятнее он студентам, которые его изучают, а чем ближе он к практике мышления, тем не корректнее предлагаемый анализ. Назрело формирование логического экспертного сообщества, способного давать отзывы на предлагаемую учебную литературу и продвигать коллективное мнение по вузам страны, в том числе с помощью профессиональных конкурсов. Учебники, ориентированные на современного студента, должны учитывать его особенности: слабую мотивацию, отсутствие навыков учения, ориентацию на практические проблемы современной жизни» (**В.Н. Брюшинкин**).

Специфика киевских конференций состоит в том, что на них проблемы преподавания логики рассматриваются «в одном пакете» с проблемами теории и практики аргументации, риторики, что позволяет более широко рассматривать вопросы как ее теоретического наполнения, так и практического значения. В совокупности логика и «предметы логического цикла» закладывают основы критического мышления, научной рациональности, логической культуры, что, по-видимому, и должно рассматриваться как одна из главных наших задач.

Что касается теории аргументации, то на конференции особое внимание было уделено логико-риторическим и прагматическим аспектам аргументации (выступления **И.А. Герасимовой** (Москва), **Д.В. Зайцева**,

Н.А. Колотиловой (Киев), Е.Н. Лисанюк (Санкт-Петербург), А.И. Мигунова (Санкт-Петербург) и др.) Обмен мнениями по этим вопросам тем более важен, что если в российских вузах данный предмет преподается, по преимуществу, как «теория и практика аргументации», на Украине читаются курсы риторики и эристики. Имеются компактные и написанные на современном уровне учебники наших украинских коллег (к сожалению, только на украинском языке) – «Эристика» И.В. Хоменко и «Риторика» Н.А. Колотиловой. Хотелось бы увидеть их переведенными на русский язык, как уже произошло с учебником А.Е. Конверского.

С 24 по 26 июня 2010 г. в Санкт-Петербурге проходила **XI Международная научная конференция «Современная логика: проблемы истории и теории»**. На этот раз она была посвящена 100-летию со дня выхода в свет первого тома «Principia Mathematica», чем и был обусловлен выбор докладчиков для первого пленарного заседания: *Э. Эндерсон* (США) «Интенциональная логика Рассела» и *П. Мартин-Лёф* (Швеция) «Наборы и ряды альтернатив в теории типов». Направленность конференции в Санкт-Петербурге совершенно иная по сравнению с киевской: это именно научная конференция, дающая возможность каждому участнику высказаться на интересующую его тему по вопросам, составляющим область его научных интересов в рамках достаточно широко обозначенных секций (история логики, логика и философия, неклассические логики и логическая семантика и т.д.). Соответственно, те проблемы, о которых мы говорили выше – проблема логического образования, проблема учебников и другие – затрагиваются в значительно меньшей степени.

Тем не менее, на материале этой конференции мы можем выделить некие общие тенденции, характеризующие направления развития логических исследований и предположить их возможное влияние на содержание университетских курсов. Так, целый ряд пленарных докладов был посвящен проблемам семантики и прагматики: «Модальность и язык» – *Б. Парти* (США) (сама, к сожалению, не смогла присутствовать); «К прагматическим основаниям аргументологии» – *А.И. Мигунов*; «Аргументация “в языке” и аргументация “с помощью языка”: что это и как это работает?» – *И.Ж. Жаргар* (Словения); «Намерения в теории Грайса, теория игр и лингвистические контексты» – *А.-В. Пуетаринен* (Финляндия) – по крайней мере, два из них содержат отсылки к теории речевых актов, и все говорят о прагматике. Такой прагматический сдвиг указывает на все более возрастающий интерес логиков к исследованиям в области теории аргументации, неформальной логики, критического мышления. Показательно, что в студенческой секции 9 докладов из 15 были посвящены аргументации. В этом же контексте отметим такие темы обсуждения, как аргументация практических тезисов (*Е.Б. Кузина*), энтимема как предмет логической прагматики (*А.И. Мигунов*), «аргумент о лжи» (*И.В. Хоменко*) и ряд других.

Вместе с тем обращает на себя внимание интерес логического сообщества к обсуждению, можно сказать, фундаментальных тем, связанных с природой логического: *И.Б. Микиртумов* (Санкт-Петербург) – «Логика предмета и ее пределы», *Г.В. Гриненко* – «Об источниках логических законов»,

Б.В. Бирюков (Москва) и **И.С. Верстин** (Москва) – «Прелогическое мышление и логика расплывчатых понятий», **И.И. Иванова** (Кыргызстан) – «Логический статус герменевтической логики», **С.Л. Катречко** – «Трансцендентализм Канта и логическое знание: как возможна логика?» и многие другие работы.

В *области истории логики*, на мой взгляд, традиционно сохраняются две узловые точки исследовательского интереса: 1) «ранний период» (здесь я хотела бы обратить внимание на доклад **А.А. Крушинского**, Москва), посвященный специфике формирования генетического типа дедукции на примере древнекитайской мысли, а также весьма многочисленные темы докладов, относящихся как к аристотелевскому наследию, так и различным его интерпретациям); 2) период конца XIX – начала XX вв. (по вполне понятным причинам идеи Фреге, Рассела, Гуссерля, Н.А. Васильева по-прежнему привлекают внимание и служат источником новых размышлений). Найти ссылки на ранее неизвестные (или малоизвестные) работы Б. Рассела и А. Пуанкаре можно в тезисах **З.А. Кузичевой**. **Ю.Ю. Черноскутов** (Санкт-Петербург) прослеживает развитие немецкой и австрийской логической традиции на примере эволюции взглядов Г. Фреге и определенного влияния на него школы Ф. Brentano.

Наконец, приоритетным направлением остается *неклассическая логика*. В прозвучавших выступлениях и в материалах конференции нашли отражение такие актуальные для логики сегодняшнего дня темы, как основания для построения многозначных логик (**Ю.В. Ивлев**), интерпретации квантовой логики в категориях (**В.Л. Васюков**, Москва), вопросы гибридной временной логики (**Э.Ф. Караваев**, Санкт-Петербург), основания деонтической логики (**Г.К. Ольховиков**, Екатеринбург), синтаксические аналоги семантических правил для определенного класса неклассических логик (**С.А. Павлов**, Москва), фрактальная иллюкутивная логика (**А.Н. Шуман**, Минск) и др.

Обсуждение проблем *логической семантики* на принципиальном уровне выводят тезисы **Е.Д. Смирновой** – «Логика и анализ онтологических предпосылок языков теории»; интересны результаты **Н.В. Зайцевой**, интерпретирующей семантические идеи Фреге в духе трансцендентализма Гуссерля; обоснование **П.С. Кулием** ложности принципов подстановки и раскрытия кавычек на примере контекстов с пропозициональными установками; предложенная **А.М. Анисовым** «семиотическая типология предложений».

Основная задача петербургских конференций – ознакомление с результатами работ коллег, собирающихся сюда со всей страны и определение приоритетных направлений исследования. Большую роль сыграли пленарные доклады (философский факультет и кафедра логики всегда очень тщательно подбирают докладчиков), задающие «тон» всей конференции.

Третья конференция, точнее, Всероссийский научный семинар «**Модели рассуждений-4: аргументация и риторика**», состоялась в г. Светлогорске в конце сентября – начале октября 2010 г. Семинары «Модели рассуждения-1, 2, 3» состоялись в 2006 – 2009 гг. Идея проведения семинара принадлежит В.Н. Брюшкинскому, заведующему кафедрой

философии и логики Российского государственного университета им. И. Канта, и проводится при активном участии всех членов кафедры и поддержке университета. Тематика прошедших за четыре года семинаров в значительной степени исходила из предложенной В.Н. Брюшинкиным системной модели аргументации, включающей три больших класса моделей аргументации: логические (теория аргументации, представленная в учебниках); риторические – аргументация моделируется при помощи системы тропов и фигур; когнитивные модели – аргументация представляется как конструирование и изменение мира в когнитивной системе. Соответственно, темы предшествующих семинаров были: «Логика и аргументация», «Аргументация и рациональность», «Когнитивный подход». В 2010 г. семинар был посвящен риторическому подходу к аргументации.

Творческий характер дискуссий и направленность на выработку общих подходов или, по крайней мере, на существенное продвижение в решении поставленной конкретной проблемы определил общую атмосферу этой конференции.

Вопросы, поставленные на повестку дня семинара, были сориентированы, в конечном счете, на соотношение риторики и аргументации. Перечислим некоторые из них: «Риторические и аргументативные основания дискурса» (*А.И. Мизунов*), «О двоякой роли риторики в системной модели аргументации» (*В.Н. Брюшинкин*), «Аргументативные рассуждения в нериторике Х. Перельмана» (*Д.В. Зайцев*), «Риторика старая и новая» (*В.И. Чуешев*, Минск), «Особенности логико-риторического подхода к аргументации в полемических произведениях острожских книжников» (*И.В. Хоменко*), «О математической деятельности как риторике» (*К.Ф. Самохвалов*, Новосибирск).

Проблема, поставленная в докладе *А.И. Мизунова*, – выделить собственно предмет риторики (после того, как от него «отпочковались» предметы аргументологии, поэтики, стилистики и т.п.). По его мнению, собственно функцией риторики является не красноречие, не убеждение, а искусство рождения мысли, т.е. ее эпистемическая функция. Автор выделяются две формы обоснования: *риторического* (когда сказываемое помещается в поле достаточных оснований для формирования определенного смысла, т.е. формы рождения определенного смысла для другого) и *аргументативного* (т.е. формы обоснования приемлемости для другого человека положения, смысл которого в его разуме рождается как отклик на усилия говорящего). Иначе говоря, задача риторического обоснования (в приведенной трактовке) состоит в том, чтобы адресат понял пропозициональное содержание речевого акта (мысль автора), аргументативного обоснования – в том, чтобы он ее принял. В реальной речи эти две формы существуют в единстве, но в теоретическом исследовании мы их должны различать. (Н.В. Зайцевой в связи с этим было предложено различать «согласие понимания» и «согласие принятия»).

Альтернативный подход был представлен *В.Н. Брюшинкиным* – какова же роль риторики с точки зрения когнитивного подхода к моделированию аргументации? Аргументация при этом понимается как умственная деятельность субъекта, который на основе представления об адресате

проектирует систему аргументов, предназначенных изменить систему убеждений адресата. Аргументация – это план внутренней речи, рациональная компонента общения. Убеждение включает в себя как рациональные, так и нерациональные компоненты (аргументация подается «в оболочке»). Риторические средства и составляют эту оболочку. Осуществление аргументации – дело риторики, а не аргументорики. Риторика уже имеет дело с реальным адресатом убеждения, здесь предъявляется адресату то, что было сформулировано во внутренней речи. Риторические средства служат для усиления убеждающего воздействия. (Используемая метафора: логика – это кулак, риторика – ладонь.)

Практически отдельное заседание было посвящено отдельным аспектам неориторики Х. Перельмана: трактовка аргументативных рассуждений в неориторике как «квази-логики квази-рационального субъекта» (Д.В. Зайцев), понятию универсальной аудитории как виртуального субъекта и исследованию кантовско-перельмановского выделения двух типов убеждений (Н.В. Зайцева; В.К. Ермолаев, Калининград). В.Л. Васюков, выделив девять типов неклассической аргументации, пришел к выводу, что типология неклассической аргументации гомоморфна типологии неклассической логики.

Темами заключительных дискуссий («круглых столов») стали: «Постнеклассическая методология и проблемы образования» (В.С. Меськов, Москва) и «Что такое аргументация?» (И.Н. Грифцова, Москва).

Учитывая значимость исследований проблем аргументации как для теории, так и для образовательного процесса, отмечу значительный эвристический потенциал проведенных на семинаре дискуссий и предлагаемых моделей аргументации. Тема не закрыта, она только открывается. Есть название «теория аргументации», но единой теории как таковой нет. Отсюда – разнообразие даже в предлагаемых названиях предмета: «аргументалистика», «аргументология», «аргументорика». Суть в том, чтобы создать теоретические модели реальных рассуждений. Но в отличие от логики здесь включается и эмпирическая часть.

В дополнение к анализу трех логических конференций хочу сообщить, что в конце 2011 г. вышел сборник научных статей «Модели рассуждений-4: Аргументация и риторика», выпущенный издательством БФУ им. И. Канта под общей редакцией В.Н. Брюшинкина, бессменного вдохновителя и руководителя всего цикла всероссийских семинаров, посвященных моделям рассуждения. В сентябре 2011 г. состоялся пятый семинар – «Модели рассуждений-5: Аргументация, коммуникация, общество», на котором обсуждались проблемы создания современного сообщества по изучению аргументации (докладчик – В.Н. Брюшинкин), был проведен круглый стол «Аргументация и логика в образовании» (ведущие – И.Н. Грифцова, И.В. Хоменко), на котором, в частности, состоялась презентация книги Л.С. Сироткиной (Калининград) «Логические начала для детей и взрослых». Эта книга, написанная талантливым автором, является едва ли не первым в нашей отечественной логической литературе пособием, предназначенным для детей 6 – 9 лет.

Издательством Киевского университета опубликованы на русском языке пленарные доклады **IV Международной научно-практической конференции «Проблемы преподавания логики и дисциплин логического цикла»**, сборник «Логика в университетском образовании», включающий в себя два раздела: первый посвящен развитию логики в высших учебных заведениях Украины, второй – логике в университетах России. Думаю, что практически каждому, профессионально занимающемуся логикой и ее преподаванием, будет чрезвычайно интересно прочитать статьи А.Е. Конверского «Логика в Киевском университете (вторая половина XX века)», И.В. Хоменко «Логика в Киевской духовной академии и Императорском университете Св. Владимира», исторической очерк В.И. Маркина «Преподавание логики в Московском университете», В.И. Кобзаря «История преподавания логики в Санкт-Петербургском университете», В.А. Бажанова «История логики и университетской философии в Казанском университете».

Я искренне надеюсь, что наше логическое сообщество сможет не только сохранить, но и развить сложившиеся логические традиции, выступив барьером на пути тенденции снижения уровня рациональности, утраты понимания роли научного знания в современной жизни.

* * *

В заключение обратимся к проблемам практического применения в образовательной среде научных результатов проводимых конференций по логике и теории аргументации. Обсуждение учебников по логике – отдельная тема. Здесь я ограничусь кратким обзором учебников по теории и практике аргументации. В последние 3 – 4 года был издан ряд хороших учебников, написанных ведущими специалистами в этой области. Все они весьма различны по структуре, содержанию, позиции авторов. Одни из них более теоретичны, другие – ориентированы на практику. Но здесь я хочу обратить внимание прежде всего на различные подходы авторов к аргументации.

«Введение в теорию и практику аргументации» И.А. Герасимовой (М.: Логос, 2007) отличается характерным для данного автора включением рассмотрения аргументации в широкий социально-культурный контекст, обращением к психологическим, лингвистическим, риторическим методикам. Практический материал содержит оригинальные авторские разработки, развивающие творческие задания. Как мне представляется, яркий, творческий характер этого учебника, нестандартность изложения связаны с трактовкой И.А. Герасимовой понятия аргументации как «*искусства* выдвижения доводов и аргументов, доказательств и опровержений, поиска весомых оснований для оценки, выработки решений, в которых можно быть уверенными» (С. 7). Теория аргументации, по И.А. Герасимовой, – это методология обоснованного убеждения.

Д.В. Зайцев в своем учебном пособии, написанном на основании авторского курса (Теория и практика аргументации. – М.: ИД «ФОРУМ»; ИНФРА-М, 2007) подчеркивает главную задачу этой книги: «Принести практическую пользу каждому, кто возьмет на себя труд ее внимательно прочитать и выполнить предусмотренные практические задания» (С. 4).

Сравним его цель, его позицию с тем определением аргументации, которое он приводит в своем пособии: «Аргументация – это *явная речевая деятельность*, цель которой – *изменить позицию* какого-либо субъекта с помощью рассуждений» (С. 20). Прагматический подход определяет и практическую направленность книги. В целом же учебник Д.В. Зайцева отличается чрезвычайной простотой и красотой – я имею в виду четкость и ясность изложения, сочетание научности с доступностью. Особое удовольствие доставляет чтение примеров и практических заданий, всегда соответствующих материалу и весьма остроумных.

Учебник Ю.В. Ивлева (Теория и практика аргументации. – М.: Проспект, 2011) вполне заслуживает того, чтобы быть изданным под рубрикой «Классический университетский учебник». Он отличается солидностью и основательностью. Под аргументацией автором понимается *обоснование* каких-либо знаний посредством других знаний или фактических данных и средств логики. Данный подход определяет и структуру учебника: основными его разделами являются «Логико-фактуальные основы аргументации» и «Логико-методологические основы аргументации». Учебник содержит, помимо примеров и упражнений, программу, вопросы для самопроверки, методологию решения проблем и оформления результатов научной работы, поэтому может быть рекомендован не только студентам, но и аспирантам.

Порадовала недавно вышедшая книга И.В. Хоменко «Логика. Теория и практика аргументации» (М.: Юрайт, 2011). Как отмечает автор, целью учебного курса является развитие и совершенствование у студентов практических умений логически правильно рассуждать, критически мыслить, формировать практические навыки и умения построения аргументаций и проведения различных видов спора. Соответственно, аргументация определяется (в духе прагматодialeктической школы) как *«деятельность участника спора по защите своей точки зрения. В результате такой деятельности предполагается устранение расхождения во мнениях спорщиков»* (С. 192). Хотелось бы отметить высокую методическую культуру учебника: каждый раздел сопровождается словарем терминов, тестом и практикумом, что соответствует духу современных образовательных стандартов и позволяет использовать данное пособие в двухуровневой системе образования.

Не могу не упомянуть еще книгу В.Б. Родоса «Правила дискуссии и уловки в споре» (М.: Идея-Пресс, 2006). В ней автор поднимает все те же серьезные проблемы философского и логического характера, в ней приведены вполне строгие определения и даже «кодексы» (кодекс лексикологии дискуссии, кодекс аргументов полемики), но все они включены в легкий и яркий контекст своеобразной интеллектуальной игры.

Таким образом, как мы видим, единства нет, ситуация развивается в духе конкурирующих научно-исследовательских программ. Но в условиях существования множества подходов к построению теории аргументации, и еще большего количества различного рода практических руководств (как вести дискуссию, деловые переговоры, победить в споре, организовать дебаты и т.п.) написание любой книги по аргументации предполагает определенный вклад в создание соответствующей теории. Будем исходить из этого.